

Подумав, Ци Мо решил позвонить сестрице Сяомэй и рассказать о предложении «Шэнхуа». Ведь именно она помогала ему с предыдущими сценариями, и, хотя они не обсуждали это открыто, он уже считал её своим агентом. Подобные решения, связанные с изменением агентства, следовало обсудить, чтобы избежать недопонимания.

Сяомэй сразу же ответила:

— Это же отличная возможность! Почему бы не подписать?

Ци Мо спросил:

— Но что будет с тобой, если я подпишу?

Она рассмеялась:

— Ци Мо, за эти годы я уже хорошо заработала на тебе. К тому же ты так помог Сяо Гуану, что я даже не знаю, как тебя отблагодарить.

Услышав, что она не только не против, но и поддерживает его решение, Ци Мо почувствовал облегчение. Поболтав ещё немного, он повесил трубку и подумал: может, действительно стоит подписать? С «Шэнхуа» за спиной он будет чувствовать себя увереннее.

После недавнего скандала в Weibo Ци Мо снова связался с Сяо Ми и братцем Дуном, узнав, что последний ищет работу.

Работа в съёмочной группе всегда временная — как только сериал заканчивается, группа распадается. Хотя у Дуна был большой опыт, он часто говорил слишком прямо, что не всем нравилось, и сам он устал от постоянной смены проектов.

Сяо Ми, как и раньше, работала ассистентом у брата Цзяна, и её жизнь не изменилась.

После долгих раздумий Ци Мо решил подписать контракт с «Шэнхуа». Лю уже проложил ему путь, зачем же отказываться? Хотя он и не хотел быть обязанным Лю, но, раз уж долгов накопилось столько, один больше не имел значения. К тому же с «Шэнхуа» у него будет больше возможностей, и он сможет лучше отплатить за всё.

Решившись, он рано утром отправился в офис «Шэнхуа», где его встретил ассистент господина Пэна, Сюй Жуй. Во время разговора Ци Мо вспомнил о Сяо Гуане и спросил, можно ли его тоже подписать.

Ведь именно ради этого Сяо Гуан просил его взять с собой на банкет. Однако после того вечера он ничего не слышал о дальнейших планах. Ци Мо хотел помочь ему, как когда-то помогла Сяомэй.

Сюй Жуй пообещал заняться этим вопросом, и Ци Мо обрадовался, что сможет помочь другу. Затем он спросил:

— А что будет с моей работой, если я уеду за границу?

Сюй Жуй пояснил:

— Твоя задача — писать сценарии. Где ты это делаешь, неважно. Господин Пэн сказал, что тебе не нужно участвовать в съёмках, так что ты можешь работать удалённо. Приезжать нужно будет только по необходимости.

Ци Мо уточнил:

— А что подразумевается под «необходимостью»?

Уж не придётся ли ему участвовать в банкетах или деловых ужинах!

Сюй Жуй успокоил его:

— Например, если продюсеры потребуют присутствия сценариста на встречах или обсуждениях сюжета. Но не волнуйся, сейчас есть и телефонные, и видеоконференции.

Ци Мо вздохнул с облегчением. Как же хорошо иметь связи! Лю действительно помог ему.

Он внимательно изучил контракт, убедившись, что всё соответствует словам Сюй Жуйя, и подписал его. Затем ему сообщили, что у него будет собственный офис и ассистент.

Вспомнив, что братец Дун ищет работу, Ци Мо спросил:

— Могу ли я сам выбрать ассистента?

Сюй Жуй кивнул:

— Конечно. Ассистент нужен для помощи в работе, и ты можешь выбрать кого угодно. Если он пройдёт испытательный срок, компания подпишет с ним контракт.

Ци Мо уточнил:

— А если я буду за границей, что будет с моим ассистентом?

Сюй Жуй улыбнулся:

— Компания найдёт ему работу. Ты тоже можешь давать ему задания.

После встречи Ци Мо сразу позвонил братцу Дуну, предложив ему стать своим ассистентом.

Тот, явно не ожидая такого, долго молчал, а затем сказал:

— Ци Мо, я согласен.

Вечером, вернувшись в квартиру, Ци Мо получил письмо от господина Грубера. Тот, только что вернувшись из отпуска, прислал несколько фотографий и сообщил, что регистрация в университете возможна в октябре, а работать в лаборатории Ци Мо может в любое время.

Ци Мо подумал, что быть аспирантом действительно удобно — всё решает научный руководитель, а университет не вмешивается. Закончив текущий проект, он вернётся в Германию, будет работать в лаборатории, освежать знания и зарабатывать на жильё.

«Шэнхуа» быстро подготовила офис, и Ци Мо остался доволен. Хотя он не знал, как часто будет там бывать, но теперь мог расслабиться. Он растянулся на диване, осмотрел скучный интерьер и решил, что, когда придёт братец Дун, они вместе купят несколько растений.

Братец Дун вскоре появился в офисе, но выглядел немного скованно, не зная, куда деть руки.

Ци Мо улыбнулся:

— Дун, давай будем как раньше. Ты — опытный профессионал, а я — новичок, которому нужны твои советы.

Братец Дун рассмеялся:

— Ты уже не новичок.

Ци Мо посмотрел ему в глаза:

— В социальных вопросах я точно новичок.

Иначе он бы не попал в ловушку Цзи Яна.

Братец Дун задумался:

— Ци Мо, я работал только в съёмочных группах. Смогу ли я быть тебе полезен?

Ци Мо ответил:

— Не скромничай, Дун. Ты знаешь всё о съёмочном процессе. Сценарии я напишу сам, а мне нужна твоя помощь в общении и решении бытовых вопросов. Условия обсудишь с HR, если что-то не устроит, скажи мне.

Главное, он доверял братцу Дуну и знал, что тот не предаст его.

Когда братец Дун вернулся из отдела кадров с улыбкой на лице, стало ясно, что его устраивают условия. Он показал ключи:

— Мне даже машину выделили.

Хоть это был всего лишь Buick, но и это уже было хорошо. Они отправились на рынок цветов и животных, за ними следовал Сяо Е на Jeep Grand Cherokee. Ци Мо купил для офиса несколько горшков с плющом, а для Юцзы и Манго — скалярий, так как их аквариум пустовал.

Вечером, вернувшись домой, он заметил, что Юцзы и Манго были подавлены, особенно Манго, который вот-вот заплакал. Ци Мо спросил, что случилось, но они молчали, пока он не показал им новых рыбок. Тогда они обрадовались.

Перед сном Манго спросил:

— Папа, мы незаконнорожденные?

Сердце Ци Мо сжалось:

— Кто это сказал?

Он подумал, не Ци Юньсюань ли это. Тот часто называл его так.

Манго тихо ответил:

— Доудоу сказал.

Ци Мо вздохнул с облегчением:

— Доудоу — это твой друг из детского сада?

Манго кивнул:

— Да. Он злой. Мы с Юцзы лучше знаем английский, и он назвал нас незаконнорожденными. Я больше не буду с ним дружить.

Ци Мо почувствовал боль в сердце и утешил сына:

— Не обращай внимания на таких детей. Манго и Юцзы — самые замечательные дети на свете, у вас есть и папа, и мама.

Юцзы спросил:

— Джоди — наша мама?

Ци Мо кивнул:

— Да.

<http://bllate.org/book/15113/1335000>